

ИНДОНЕЗИЯ. 70 ЛЕТ БОРЬБЫ, ПРЕОДОЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

А.Ю. ДРУГОВ

Доктор политических наук
Институт востоковедения РАН

Ключевые слова: Индонезия, Сукарно, колониализм, Нидерланды, Панча сила, Советский Союз, АСЕАН, Сухарто

Из всех колонизаторов Индонезии достался едва ли не самый консервативный и паразитический - Нидерланды. Не будучи по преимуществу индустриальной страной, Голландия не стремилась создать в колонии емкий рынок для своих товаров. Как писал австралийский ученый Г.Фит, голландцы были движимы основным империалистическим побуждением - «желанием привнести в мировую экономику продукты, произведенные народом, но не сам народ, одновременно сохранить экономический пирог и поедать его, производя капиталистические товары руками докапиталистических рабочих»¹. Это вело к консервации общинных отношений, в особенности в деревне, традиционной политической культуры, сословных различий, аристократических титулов и привилегий.

Этот фактор замедлил, но не предотвратил рост национальной самоидентификации и, соответственно, национального движения, в котором на разных этапах доминировали разные течения - сначала мусульманское, а с середины 1920-х гг. - светское националистическое, признанным лидером которого был Сукарно (1901-1970). Национальная идея освободительного движения весьма точно прозвучала в т.н. Клятве молодежи 28 октября 1928 г., провозгласившей три принципа: одна страна - Индонезия, одна нация - индонезийцы, один язык - индонезийский².

Отметим два важных обстоятельства. Первое. До 90% населения исповедуют ислам (наряду с христианами, индусами, буддистами, конфуцианцами и последователями автохтонных верований), но религия не присутствует

17 августа 2015 г. Республика Индонезия, четвертая страна в мире по численности населения (до 250 млн человек), входящая в первую десятку государств по объему ВВП, отмечает 70-летие суверенного существования. Но фактически ее возникновение как национального образования произошло значительно раньше. Если согласиться с тем, что одним из факторов формирования нации является общность судьбы, то Индонезия - лучшее тому доказательство: горькая колониальная судьба объединила в рамках индонезийской нации этносы и группы населения, весьма различавшиеся в этническом, культурном, религиозном и цивилизационном отношениях.

здесь в качестве объединяющего фактора. Второе. Вышеназванные принципы не отрицали различий, о которых говорилось выше. В основу индонезийского языка был положен малайский, который был введен в качестве государственного (он уже фактически использовался как средство межэтнического общения), что не умаляло достоинства ни одного этноса, говорящего на другом языке. Лозунг «Единство в многообразии», высеченный на гербе независимой Индонезии, - органичная часть национальной идеи индонезийцев.

Успех в бизнесе, коммерции не стал жизненной целью для большинства индонезийцев. Это была сфера деятельности колонизаторов и местных «инородцев», в массе своей этнических китайцев. Отсюда преобладание в умах людей патриархального антикапитализма, который политическими и общественными деятелями Индонезии того времени рассматривался как неизменно и навечно данная характеристика нации. Последовательным проводником этой идеи был Сукарно³.

Еще в 1926 г. он выдвинул концепцию единства трех течений в антиколониальной революции - националистического, религиозного и коммунистического

го. К началу 1930-х гг. он формулирует идеологию национально-го движения, в основе которой лежали идеи соционационализма - сочетания принципа национальной независимости с социальной справедливостью и социodemократии, т.е. демократии, несущей в себе все те же принципы социальной справедливости.

После завоевания независимости в 1945 г. индонезийскому народу, в соответствии с провозглашенным лозунгом, предстояло создать справедливое и процветающее общество на основе политического и экономического равноправия, коренным образом отличающегося от буржуазной западной демократии. Эксплуатация человека человеком в принципе исключалась как противоречащая традициям Индонезии⁴.

Это устраивало всех - и патриархальную массу, желавшую всеобщего равенства, и идеалистов, и трезво мыслящих политиков, понимавших иллюзорность этих построений, но считавших несвоевременным конкретизировать различия в подходах к путям социального развития до обретения независимости. Согласно Сукарно, индонезийский национализм органично сочетается с интернационализмом. Это подтвердилось в ходе Второй мировой войны.

Лидеры национального движения не связывали достижение независимости с поражением метрополии. Они даже предлагали правительству Нидерландов союз против агрессоров, встретив высокомерный отказ. После нападения Гитлера на СССР Сукарно безоговорочно выступил на стороне Советского Союза.

Японская оккупация архипелага в 1942-1945 гг. вызвала сопротивление лишь незначительной части населения. Первоначальное восприятие было - Восток взял верх над Западом. Сукарно и ряд его соратников сотрудничали с оккупантами, но хотя население сравнительно быстро разобралось в подлинных целях японцев, отношение к национальным лидерам не изменилось даже со стороны антияпонского сопротивления.

РОЖДЕНИЕ НЕЗАВИСИМОГО ГОСУДАРСТВА

Провозглашение независимости 17 августа 1945 г., на первый взгляд выглядевшее как акция группы радикальных националистов с молчаливого согласия японских военных властей, на деле было подготовлено предыдущим ходом истории страны. Возвращение голландцев, бросивших в 1942 г. колонию на произвол судьбы, было невозможно, хотя они и английские войска, высадившиеся здесь в октябре 1945 г., этого не понимали. Началась четырехлетняя антиколониальная война.

До высадки англо-голландских десантов республиканцы успели создать основные атрибуты суверенного государства - были избраны президент и вице-президент, соответственно, - Сукарно и Мохаммад Хатта, принята конституция и сформировано правительство.

В преамбулу конституции вошли сформулированные Сукарно 5 принципов национальной идеологии - Панча сила (что на санскрите означает 5 принципов): религиозность (при этом указывалось, что каждый гражданин волен самостоятельно избирать религию); справедливый и цивилизованный гуманизм; единство Индонезии; народность на основе

консультаций и представительства; социальная справедливость для всего народа. Представители мусульман не добились включения статьи, обязывающей их единоверцев соблюдать законы шариата⁵.

Достоинства Панча сила естественным образом совпали с ее слабостями. Если не считать обязательной религиозности и единства Индонезии, остальные принципы были сформулированы так, что их без труда приняли все слои общества и течения в надежде вложить в них свое содержание при благоприятных условиях.

Как писал отечественный индонезиевед В.А.Цыганов, основными движущими силами индонезийской национальной революции были: пролетариат, крестьянство, национальная и мелкая буржуазия, интеллигенция, а также часть аристократии и даже некоторые владетельные князья⁶.

На первоначальном этапе объединяющей была идея завоевания независимости, которую поддерживали сторонники практически всех религий, кроме католиков восточной Индонезии, у которых обозначилась тенденция отделиться от Республики. Но широта политического и социального спектра порождала и глубокие различия интересов составляющих его групп, временно отступавшие перед общим стремлением к освобождению от колониальной зависимости.

Идея органичной целостности индонезийского общества, единства интересов всех этносов и социальных слоев очень скоро подверглась серьезным испытаниям. Различия между отдельными частями освободительного движения - националистами, мусульманами, коммунистами - постепенно обретали реальные очертания. Однако Сукарно с самого начала придерживался выдвинутой им еще в 1926 г. концепции единства названных выше трех течений в революции.

С окончанием антиколониальной войны в 1949 г. встала проблема выбора пути развития в условиях разоренной экономики, нищеты и безработицы в сочетании с завышенными ожиданиями населения. Видный государственный деятель Индонезии Али Сastroамиджойо писал: «В

Индонезии нужно было бороться против туземного образа мышления людей и заменять его чувством принадлежности к индонезийской нации. Кроме того, в колониальный период наш народ никогда не был вовлечен в экономический процесс иначе, как в качестве дешевой рабочей силы»⁷.

Отсюда труднопреодолимые проблемы с выработкой и предложением обществу программы социально-экономического развития, которая в любом варианте должна была обнажить и, что еще важнее, институировать социальные различия в обществе, покончив с идеей всеобщего братства, усугубить этнические противоречия, поскольку в Индонезии различия экономических ролей опасно совпадают с этническим делением.

Армия, сформировавшаяся в ходе антиколониальной войны на полупартизанской основе, продолжала видеть себя самостоятельной политической силой, равноправной с гражданской властью. Эта самоидентификация отчетливо отразилась в письме главнокомандующего вооруженными силами Республики генерала Судирмана президенту страны в августе 1949 г. Упрекая его за недостаточную твердость в отношениях с голландцами, Судирман писал: «Есть только одно национальное достояние, сохраняющее цельность, несмотря ни на что, и это достояние - Национальная армия Индонезии... С правительством или без него, армия будет и впредь защищать независимость страны»⁸. Единство в рядах армии главнокомандующий преувеличил, тем не менее, его позиция станет доктриной индонезийских вооруженных сил на несколько десятилетий.

На повестке дня стояли ключевые вопросы, касавшиеся выбора путей социального и экономического развития страны - ставка на частный или государственный сектор, возможность и масштабы привлечения иностранного капитала, аграрная политика, внешнеполитическая ориентация. Их практическое решение не укладывалось в рамки «индонезийского социализма». Но в стране не было силы или блока сил, способных своим авторитетом разработать,

«продать» и претворить в жизнь программу развития, способную решить эти вопросы.

Парламентские выборы в 1955 г. показали существенную поляризацию политического спектра. Обозначились четыре ведущие партии, причем существенно нарастила свои силы Компартия Индонезии, занявшая 4-е место с 16,4% голосов. (Двумя годами позже, на выборах в местные органы власти коммунисты окажутся на первом месте.) Этот феномен свидетельствовал о неудовлетворенности значительной части общества результатами национальной революции⁹.

ВЫХОД НА МИРОВУЮ АРЕНУ

В этой ситуации вопросы внешней политики выдвигаются на авансцену политической жизни, доминируют в ней. В реальности распределение приоритетов было подчинено интересам внутренней политики, а внешнеполитическая риторика по преимуществу была призвана обеспечить сохранение соответствующего баланса сил и интересов. В этой сфере находили удовлетворение остаточный революционный романтизм масс, поиск целостной картины мироздания путем деления на «своих» и «чужих»: бывших колонизаторов и их сторонников - с одной стороны, народов бывших колоний и их союзников - с другой. Таким образом, вся мера ответственности за внутренние трудности перекладывалась на внешних врагов с их интригами.

Была принята доктрина активной и независимой внешней политики. Как писал вице-президент Индонезии М.Хата (1949-1956), присоединение страны к одному из блоков осложнило бы внутреннюю ситуацию и помешало бы консолидации национальных сил¹⁰. Сукарно был одним из архитекторов Конференции стран Азии и Африки в Бандунге в апреле 1955 г., принявшей 10 принципов мирного сосуществования между странами с различными политическими системами. В Бандунге впервые нашла свое реальное воплощение тенденция к созданию многополярного устройства будущего мира¹¹.

С визита Сукарно в СССР и Китай в 1956 г. начался подъем отношений Индонезии с социалистическими странами. К концу 1950-х гг. на первый план выдвигается проблема Западного Ириана - западной части острова Новая Гвинея, которую в одностороннем порядке удерживали Нидерланды после 1949 г. Позиция Индонезии юридически была обоснованной, но сугубо внутренние факторы побуждали правительство и основные политические силы сделать эту проблему центральной в жизни страны.

В то же время в 1956 г. усилился сепаратизм на Суматре, а затем и на Сулавеси. Имели место попытки военного переворота со стороны крайне правой фракции офицерства. С конца 1940-х гг. не прекращалась партизанская борьба за создание исламистского государства на Западной Яве. Уже тогда было известно, а позже подтверждено фактическими данными, что сепаратистов на Суматре и Сулавеси поддерживали правительства США и других западных стран, обеспечивая усилением влияния левых сил в Индонезии и одновременно стремившиеся упрочить свой контроль над нефтью Суматры.

Это был стратегический просчет Запада, который на десятилетия, вплоть до наших дней, посеял недоверие к нему в Индонезии. Хотя сепаратисты использовали такой популярный аргумент, как неравномерность в распределении доходов между центром и регионами, массовой поддержки населения они не получили. Основная часть офицерского корпуса также осталась верной единству страны. В сознании большинства индонезийцев сепаратизм есть тяжкий грех против нации.

В этих условиях Сукарно в 1957 г. призвал отказаться от парламентской системы в пользу режима «направляемой демократии», главой которого он видел себя. Реакция основных политических сил на эту инициативу была сдержанно позитивной (кроме крупнейшей мусульманской партии Машуми и Социалистической партии). Опять-таки все сторонники реформы надеялись со

временем наполнить ее своим содержанием. Не получив согласия Учредительного собрания, Сукарно в 1959 г. распустил его, вернув страну к конституции 1945 г. с президентской формой правления.

Страна нуждалась в срочной разработке и выполнении программы социально-экономического развития. Был сделан другой выбор.

После того, как в 1949 г. Нидерланды официально признали политический суверенитет Индонезии, согласно двухсторонним соглашениям, к индонезийскому республиканскому правительству перешла вся полнота власти на территории бывшей Голландской Ост-Индии, включая западную часть Новой Гвинеи, за исключением Западного Ириана. Последний было решено оставить под контролем Нидерландов до окончательного урегулирования вопроса о дальнейшей судьбе этой провинции.

В 1950 г. на переговорах между Нидерландами и Индонезией голландская делегация отвергла предложение индонезийского правительства о переходе Западного Ириана под контроль Индонезии. Руководство Индонезии взяло курс на освобождение Западной Новой Гвинеи от голландских колонизаторов. На территорию провинции были введены индонезийские вооруженные силы. Одновременно с помощью профсоюзов были подняты на забастовку индонезийские рабочие, занятые на голландских предприятиях в Западном Ириане.

Борьбу за возвращение Западного Ириана поддерживали все основные силы - националисты, коммунисты, полагавшие, что антиимпериалистическая борьба будет революционизировать массы, и военная элита, видевшая в поддержании внешнеполитической напряженности для себя двойную выгоду - упрочение и расширение политической роли армии, а также повод потребовать модернизации и перевооружения вооруженных сил.

Это требование военных было успешно осуществлено с помощью СССР: по качеству вооружений авиация, флот и, в меньшей степени, сухопутная армия к 1963 г. шагнули из периода Вто-

рой мировой войны в современную эпоху.

Под угрозой вооруженного конфликта Голландия капитулировала. 15 августа 1962 г. было подписано соглашение о передаче Западного Ириана под управление Временной исполнительной администрации ООН. 21 сентября 1962 г. Генассамблея ООН приняла решение о переходе с 1 мая 1963 г. провинции Западный Ириан под управление Индонезии.

Индонезийцы восприняли это как великую национальную победу. Роль, сыгранную Советским Союзом в достижении этой победы, создала на многие десятилетия благоприятную репутацию нашей страны в индонезийском обществе и в вооруженных силах, в частности.

Больше всех выиграла армия. Иностранные предприятия, национализированные в ходе ряда кампаний у голландских, бельгийских, а позже и британских владельцев, в условиях военного положения, связанного с борьбой против мятежей и ирианской кампанией, переходили под прямой контроль военных властей на местах. Во второй половине 1950-х гг. зарождается слой бюрократической буржуазии, приобретающей собственность за счет расхищения госсектора экономики, и, вместе с этим, собственные политические и экономические интересы. Для генералов сохранение внешней напряженности в антиимпериалистическом облачении отвечало, прежде всего, именно этим интересам. Армия наряду с другими политическими силами поддержала провозглашенный Сукарно в 1963 г. курс на противостояние Малайзии - федерации, в которую вошли бывшие британские колонии - Малайя, Сингапур, Саравак и Северное Борнео.

В отличие от ирианской кампании, «противостояние» с Малайзией, принимавшее порой форму вооруженного конфликта, не получило значимой международной поддержки. Исключение составило маоистское руководство КНР. Последовало охлаждение отношений с СССР как по государственной линии, так и между коммунистическими партиями двух стран. Осложнились от-

ношения и со странами Движения неприсоединения, одним из основателей которого в 1961 г. была Индонезия. В 1965 г. Индонезия вышла из ООН, предложив создать аналогичную «революционную» организацию.

Внутри страны на политической арене открыто противостояли друг другу 3-миллионная компартия и армия, видевшая в коммунистах единственных соперников. Сукарно маневрировал, но его возможности при всей сохранявшейся популярности были ограничены. Но и внутри вооруженных сил развивались противоречия между средним и младшим офицерством, с одной стороны, и коррумпированной верхушкой, с другой, а также между флотом и авиацией, фактически не допущенными к приватизированной собственности иностранцев, и сухопутной армией, осуществлявшей всю полноту власти на местах.

Есть основания предполагать, что армейская верхушка готовила государственный переворот. Лето 1965 г. отмечено концентрацией на Яве наиболее боеспособных армейских соединений¹². Выступление группы офицеров президентской охраны в ночь на 1 октября 1965 г., арестовавших и расстрелявших шестерых армейских генералов по обвинению в заговоре против Сукарно, стало кульминацией назревавшего политического кризиса.

В течение одного-двух дней их выступление было подавлено армией. Генералы объявили его антипрезидентской акцией, за которой якобы стояла компартия, что не соответствовало истине. Начался массовый террор против левых сил, в ходе которого погибли до 3 млн человек.

Вместе с армией действовали исламистские группировки, которые сводили счеты с коммунистами. Политическим орудием в руках армии стали студенты, которых не устраивал режим личной власти Сукарно, не сознавая, что они прокладывают армии путь к созданию жестокого репрессивного режима на предстоящие 32 года. Армия получала активную помощь и поддержку дипломатии и спецслужб США.

В результате вся власть в

стране перешла в руки военных. Согласно указу Сукарно, право действовать от его имени получил главнокомандующий Вооруженными силами, министр обороны Хаджим Мухаммед Сухарто. После последовавшей вскоре окончательной отставки первого президента Индонезии Сухарто стал сначала временно исполняющим обязанности президента, а затем с 1968 по 1998 гг. официально занимал пост президента страны.

КОНЕЦ ЭРЫ СУКАРНО

Смещение Сукарно не было исторической случайностью и стоит в ряду аналогичных событий в других освободившихся странах - падение У Ну в Бирме, Кваме Нкрумы в Гане, Бен Беллы в Алжире и др.

Национал-народническая идеология лидеров «первой волны», переоценка готовности людей к социалистическим преобразованиям не отвечала новым потребностям общества. Но Сукарно стоит особняком в этой плеяде. Умерший под домашним арестом 21 июня 1970 г., он вскоре после смерти вновь стал для многих олицетворением национальной идеи в условиях засилья иностранного капитала и углубления социального неравенства.

О кровавой трагедии, которой сопровождался приход армии к власти, написано уже много, но эта тема не скоро будет исчерпана и остается самым темным пятном на самосознании индонезийцев, которые в большинстве своем до сих пор не готовы обсуждать ее сколько-нибудь откровенно.

«НОВЫЙ ПОРЯДОК»

Социальная функция «нового порядка» заключалась в создании благоприятных условий для перевода страны на рельсы ускоренного капиталистического развития. Однако на этом пути оказалось немало труднопреодолимых препятствий. Экономическое развитие было невозможно без привлечения иностранных инвестиций. К тому же укоренившиеся в обществе традиции антиимпериализма и антикапитализма стали серьезным препятствием для

реализации данного курса. Воинствующий антикоммунизм нового режима в сочетании с потребностью в иностранных кредитах не только сближал страну с Западом, но и ставил под угрозу традиционные принципы свободной и независимой внешней политики; экономическое развитие по капиталистическому пути с неизбежностью обнажало и усугубляло социальные противоречия.

Отвлекаясь, насколько это возможно, от нравственных и гуманитарных оценок поведения армии в 1965-1966 гг., следует признать, что военные обладали определенным, хотя и ограниченным, опытом экономической и административной деятельности, полученным в предыдущие годы, а также сравнительно высокой степенью организованности и дисциплины. Армия стала центром власти, источником всей политической, идеологической и законодательной инициативы. Военные опирались на доктрину, в соответствии с которой армия была объявлена самостоятельной политической силой, представленной во всех органах власти в центре и на местах. Сухопутные войска повсюду, вплоть до самых отдаленных деревень, имели собственный аппарат управления. Флот и авиация в островной Индонезии, предназначенные для отражения внешней угрозы, не были наделены существенными внутренними функциями.

Под лозунгом «стабильность во имя развития» были жестко ограничены политические и гражданские права населения. Официально запрещалось обсуждение четырех наиболее чувствительных проблем - отношения между расами, этносами и социальными слоями, а также религиозные проблемы.

С запрещением идеологии социализма ислам стал единственным учением, несшим идеи равенства и справедливости, а мечеть - единственным духовным прибежищем для низов. Партия единства и развития, объединившая в 1973 г. 4 мусульманских партии, не контролировала события на низовом уровне, тем более, что ей был закрыт доступ в деревню.

Разработка экономической стратегии была возложена на группу индонезийских экономис-

тов западной школы, получивших в политическом обиходе название «Берклийской мафии» за их ориентацию на всемерное привлечение иностранного капитала. Авторы вышедшей в 1999 г. в Москве работы «Юго-Восточная Азия: люди и труд» разделили процесс модернизации стран этого региона, включая Индонезию, на два этапа. На первом - приоритетное развитие предприятий с трудоемкими технологиями, ориентированных преимущественно на производство экспортной продукции. На следующем этапе, примерно со второй половины 1980-х гг., - переход к росту производства с более совершенной технологией, от трудоемкого к капиталоемкому, к смене экспортной номенклатуры¹³.

Число людей, живших за чертой бедности, снизилось, по официальным данным, с 70 млн (60% населения) в 1970 г. до 22,5 млн (11,3% населения) в 1996 г.¹⁴ Средняя продолжительность жизни возросла с 46 лет в 1967 г. до почти 63 лет в 1993 г.¹⁵

Во внешней политике шло сближение «нового порядка» с Западом, прежде всего с США. В то же время национализм, идея национальной самобытности оставались стержнем внешнеполитической психологии. Индонезия стала фактическим лидером Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), созданной в 1967 г. По мере роста экономического потенциала, общество в целом и его элита, включая военную, все более ощущали необходимость диверсификации внешних связей. В 1989 г. состоялся государственный визит президента Сухарто в СССР, в середине 1990-х гг. были предприняты шаги к налаживанию военнотехнического сотрудничества с РФ, чему тогда помешал финансово-экономический кризис.

СМЕНА РЕЖИМА

После распада СССР Вашингтон перестал нуждаться в «новом порядке» как проводнике жесткой антикоммунистической линии в регионе, и Сухарто даже говорил премьер-министру Сингапура Го Чок Тонгу, что Запад решил его свергнуть¹⁶. Независимо от того, существовали такие на-

мерения у Вашингтона или нет, характерен сам факт наличия этих подозрений у индонезийского лидера. Но главные причины падения «нового порядка» крылись в другом.

Азиатский финансовый кризис 1997 г. нанёс огромный урон индонезийской экономике. Резко упал курс национальной валюты, иностранные инвесторы начали выводить капиталы из Индонезии. Промышленное производство значительно сократилось, начались увольнения рабочих и массовые демонстрации граждан, в основном студентов, недовольных внутренней политикой Сухарто.

История независимой Индонезии позволяет анализировать исторический потенциал авторитаризма путем сравнения двух авторитарных режимов - «направляемой демократии» и «нового порядка».

Режим личной власти Сукарно действовал под лозунгами и в интересах национального и государственного строительства, упорочения суверенитета страны и ее места в мире. Методы «направляемой демократии» заключались в мобилизации политического участия населения в рамках антиимпериалистического единства. Параллельно с достижением этих позитивных целей внимание масс отвлекалось от социальных проблем. «Направляемая демократия» достигла первого «кластера» целей, и Сукарно вошел в историю страны как отец-основатель национального государства. В определенный момент на первый план стали выдвигаться другие объективные потребности - экономическое и социальное развитие. Этот этап должен был стать продолжением эпохи Сукарно, но к такому переходу не были готовы ни общество, ни его лидер.

Авторитаризм «нового порядка» имел своей главной целью принуждение общества к переходу на путь капиталистического развития, к чему в массе своей не были расположены индонезийцы, впитавшие общинные традиции и эгалитаризм Сукарно. Здесь уже нельзя было даже имитировать политическое участие. Это не значит, что общие задачи, поставленные правящей элитой, не совпадали с интереса-

ми развития общества, нации. Но военная верхушка с ее идейным потенциалом была не способна убедить, хотя бы политически, социально активную часть общества в том, что предлагаемый путь совпадает с его долгосрочными потребностями, и, опираясь на это, постепенно отказываться от насилия в пользу расширения политических свобод. Кроме того, демократизация противопоказана коррупции, ставшей подлинной культурой «нового порядка» (не этот режим ее создал, но он придал ей системный характер).

Авторитаризм имеет тенденцию растлевать его носителей. Кажущаяся эффективность принуждения коррумпирует политическую культуру и элиты, и общества. Авторитарные режимы становятся собственными заложниками, не имея ни смелости, ни «физической силы ума», чтобы адаптироваться к изменениям в обществе, в т.ч. и к тем, что порождены ими же пропагандируемым развитием.

Уже в 1979 г. политолог, а в будущем государственный деятель Индонезии Ювано Сударсоно предупреждал, что чем дольше «новый порядок» будет удерживать всю полноту власти, тем больше вероятность возникновения в обществе дискуссий относительно путей развития и демократизации, и главной причиной станут успехи, достигнутые в экономике. По его словам, «политический формат, созданный в 1966-1967 гг. и коренящийся в доминирующей роли вооруженных сил, сухопутной армии, уже не отвечал требованиям времени»¹⁷.

Девятью годами позже Рахмат Витулар, видный деятель партии власти, подчеркивал, что уровень экономического развития позволяет людям стремиться к более демократическому и открытому образу жизни¹⁸. Подобные взгляды высказывали и некоторые военные деятели, но их быстро убрали с политической авансцены. Вырождение режима выражалось и в поведении его главы. Соратник Сухарто вице-президент Б.Ю.Хабиби писал впоследствии, что сколько-нибудь откровенная дискуссия с главой государства была невозможна, рождался неофеодализм¹⁹.

Менялась социальная структура общества. Средний класс формировался в значительной мере за счет предпринимателей и лиц свободных профессий, чье благосостояние непосредственно не зависело от государственной власти. В условиях авторитарного режима возникало противоречие между приватизацией, постепенным снижением государственного регулирования в экономике, с одной стороны, и сверхэтатизмом в политике и идеологии в сочетании с коррупционным вымогательством властью имущих, с другой.

Средний класс становится носителем демократической идеи, когда режим истощает свои функции «инкубатора» для этого слоя, или когда политика власти грозит ему гибелью. К 1980-м гг. начала обозначаться первая из этих возможностей, а к концу 1990-х - и вторая.

В марте 1998 г. Народный консультативный конгресс переизбрал Сухарто на очередной президентский срок. Но уже два месяца спустя во время столкновений с полицией было убито четыре студента. Этот инцидент вызвал массовые беспорядки, в результате которых погибло более тысячи человек. 21 мая 1998 г. Сухарто объявил о своей отставке с поста президента - в соответствии с конституцией, власть перешла к вице-президенту Бухаруддину Хабиби, избранному на этот пост двумя месяцами ранее.

Отставка Сухарто не была революцией в том смысле, что не знаменовала изменений в классовом характере индонезийского общества, в формах собственности, в социально-политическом укладе. Не сменился, в целом, и правящий слой - бюрократия при некотором снижении политической роли ее военного сегмента. Произошла смена режима, была принята новая совокупность средств и способов реализации государственной власти, более соответствующая потребностям общества.

В 1999-2002 гг. был осуществлен ряд коренных демократических реформ: разрешено свободное формирование политических партий, внесены четыре пакета поправок в конституцию, которая

ранее была абсолютно неприкосновенной. В Основной закон включена глава, гарантирующая права человека, введены прямые выборы президента и вице-президента, создана палата, представляющая регионы.

Изменения в конституции стали без преувеличения epochальным событием в формировании индонезийской государственности. Конечно, титул «третьей демократии мира» (по численности населения после Индии и США) Запад с долей заискивания присвоил поставторитарной Индонезии несколько преждевременно, но конституционные основы демократии были действительно заложены.

Однако ее реальное и полное воплощение в жизнь требует, по крайней мере, два взаимодополняющих условия - коренные изменения в политической культуре, формирование гражданского общества и существенное повышение эффективности государственной власти в обеспечении заложённых в конституции прав и свобод. Характерно, что президент С.Б.Юдойоно (2004-2014 гг.) в ряде своих последних выступлений призывал соотечественников проявлять большую гражданскую инициативу, а его преемник Джоко Видодо говорит о необходимости изменения менталитета, духовной революции, вкладывая в это понятие, в целом, то же содержание.

Снятие ограничений политической деятельности, как это бывает в поставторитарных обществах, имело неоднозначные, но вполне предсказуемые последствия. На поверхность вырвались противоречия, которые «новый порядок» загонял вглубь. Активизировались сепаратисты на севере Суматры, в Папуа и на Молуккских островах, радикальные исламисты, часто опиравшиеся на разветвленную сеть мечетей и духовных училищ, не останавливались перед террором.

В конце 1990-х - начале 2000-х гг. в стране и за ее пределами всерьез говорили о возможности «балканизации» Индонезии. В то же время при всех проявлениях конфессиональных противоречий, Индонезия остается одной из стран с преобладающим мусульманским населением с самым вы-

соким уровнем религиозной терпимости.

Значительная часть генералитета не смирилась с поражением, выразившемся в падении «нового порядка», объявив демократические реформы не соответствующими идентичности индонезийского общества, а изменения конституции - противоречащими национальной идеологии. Фактически, военные реваншисты и исламские радикалы смыкаются в неприятии демократических преобразований при наличии глубоких противоречий между ними. Военные не принимают идею исламизации Индонезии, угрожающей распадом государства. Но и те, и другие ссылаются на недостаточную эффективность власти, проистекающую из разобщенности внутривластной элиты.

В 2014 г. Индонезия вошла в первую десятку стран мира по объему ВВП (2,3% от мирового объема), притом, однако, что ее население составляет 3,6% мирового. Вместе с тем, в последнее время темпы роста снижаются с 6-7% в предшествующие годы до 5,2% в 2014 г. Одновременно развиваются два параллельных процесса - рост доходов на душу населения (с 10,5 млн рупий в 2004 г. до 35,6 млн в 2014 г.) и углубление социально-имущественного расслоения. Индекс *GINI* (единица - полное равенство и ноль - глубочайшее неравенство) вырос с 0,34 в 2005 г. до 0,41 в 2014 г.²⁰

НОВЫЙ ПРЕЗИДЕНТ - БОЛЬШИЕ НАДЕЖДЫ

В 2014 г. президентом страны был избран Джоко Видодо, начавший свою карьеру мебельным мастером и прошедший ступени владельца фирмы, мэра областного центра и губернатора столицы. Это первый случай вступления на этот пост деятеля, не являющегося выходцем из военной, гражданской или мусульманской элиты. На первом этапе элита проявила себя менее зрелой, чем электорат, который быстро принял результаты выборов. Произшел раскол в рядах некоторых партий, недовольных тем, что они остались вне исполнительной власти. Новому президенту приходится иметь дело и с противо-

речиями между властными структурами.

Будущее покажет, в какой степени результаты президентских выборов отразили необратимые изменения в политической культуре, отход от сакрализации власти, присущей традиционным представлениям индонезийцев, реальную модернизацию общества. Программа нового правительства предполагает ускорение темпов экономического развития, в т.ч. и за счет привлечения иностранных инвестиций, развитие инфраструктуры, превращение Индонезии в мировую морскую державу, продолжение курса прежнего кабинета на резкое повышение уровня переработки рудного сырья внутри страны.

Во внутренней политике обозначается курс на более последовательное противостояние исламскому радикализму, обеспечение прав человека, этнических и религиозных меньшинств, упрочение веротерпимости и принципов плюрализма, продолжение борьбы с коррупцией. Лидеры наиболее массовых мусульманских организаций видят свою задачу в том, чтобы Индонезия стала примером умеренного ислама, органично сочетающегося с демократическими нормами жизни. Очевидно, однако, что осуществление этого курса будет в значительной мере зависеть от преодоления расколов в элите, от наличия в ней соответствующей политической воли.

Масштабное празднование в апреле 2015 г. 60-й годовщины Бандунгской конференции стран Азии и Африки, тональность выступлений Джоко Видодо приводят к выводу, что в определенном смысле речь идет о возвращении к наследию Сукарно - повышение роли стран Азии и Африки в мире, усиление роли этих двух континентов в ООН, упрочение их солидарности. Индонезия явно видит себя одним из лидеров не только в Юго-Восточной Азии, но и в Азии в целом.

История независимой Индонезии свидетельствует, что при самых трагических изломах, когда на кону стояла судьба страны, индонезийская нация преодоле-

вала все центробежные тенденции, и верх брали принцип «Единство в многообразии» и, в конечном итоге, выход на более высокую ступень развития. Как отмечают многие аналитики, если нынешние тенденции сохранятся, в течение ближайших десятилетий Индонезия войдет в число самых развитых экономик мира.

¹ Feith H. The Decline of Constitutional Democracy in Indonesia. N.Y. 1962. P. 9.

² В СССР принципы «Клятвы молодежи» были восприняты почти сразу же. В 1932 г. вышла книга А.А.Губера «Индонезия. Социально-экономические очерки», которая остается краеугольным камнем отечественного индонезиеведения, а автор - основоположником этой ветви востоковедения. В 1942 г. (!) Политиздат выпустил книгу того же автора «Индонезия и Индокитай».

³ Подробнее о взглядах Сукарно см., в частности: *Капица М.С., Малетин Н.П.* Сукарно. Политическая биография. М., 1980; Сукарно. Политик и личность. К 100-летию со дня рождения. М., 2001.

⁴ *Sastroamudjo Ali.* Tonggak-Tonggak di Perjalanan Cetak ke-1 (Вехи на моем пути). Jakarta, 1974. Hal. 315. Подробнее см.: *Другов А.Ю., Тюрин В.А.* История Индонезии. XX век. М., 2005. С. 107.

⁵ Подробнее о формировании Панча сила см., в частности: Сукарно. Индонезия обвивает. М., 1956. С. 251-273.

⁶ *Цыганов В.А.* История Индонезии. Часть 2. М., МГУ, 1993. С. 59.

⁷ Там же. С. 59.

⁸ Цит. по: *Jenkins D.* Suharto and His Generals. Indonesian Military Politics 1975 - 1983. Ithaca, N.Y. P. 53, 63.

⁹ *Цыганов В.А.* Сукарно. Творец и романтик «идеологии единства» // Сукарно. Политик и личность... С. 73.

¹⁰ *Hatta M.* Dasar Politik Luar Negeri Republik Indonesia (Основы внешней политики Индонезии). Jakarta, 1953. Hal. 27.

¹¹ *Шолмов Ю.А.* Россия - Индонезия. Годы сближения и тесного сотрудничества (1945-1965). М., 2009. С. 181.

¹² См.: *Другов А.Ю., Резников А.Б.* Индонезия в период «направляемой демократии». М., 1969. С. 147-148.

¹³ *Барышникова О.Г., Попов А.В., Шабалина Г.С.* Юго-Восточная Азия: люди и труд. М., 1999. С. 21.

¹⁴ Indonesia Times (Jakarta), 03.09.1997.

¹⁵ Indonesia Assessment. Population and Human Resources. Singapore, 1999. P. 213.

¹⁶ *Ли Кун Ю.* Сингапурская история. Из «третьего мира» в первый. М., 2005. С. 262.

¹⁷ *Juwono Sudarsono.* Politik dan Pembangunan. Pilihan Masalah (Политика и развитие. Избранные проблемы). Jakarta, 1980. Hal. 72.

¹⁸ Kompas (Jakarta), 07.05.1988.

¹⁹ *Habibie B.J.* Detik-Detik yang Menentukan. Jalan Panjang Indonesia Menuju Demokrasi (Секунды, которые решают все). Jakarta, 2006. Hal. 50.

²⁰ The Straits Times (Singapore), 02.09.2014.